

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ю.Н.Гришкин

**МАКС СОЛОМОНОВИЧ
КУШАКОВСКИЙ.
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Издательский дом СПбМАПО
2003**

Макс Соломонович Кушаковский
(1922-2002)

В первый день декабря 1922 года в небольшом украинском городке Звенигородка Черкасской области в семье Кушаковских родился сын. Его называли Максом. Он был первым и, как потом оказалось, единственным ребенком. Его отец Соломон Тодросович Кушаковский (1887–1978), тоже родом из г. Звенигородка, начал свою трудовую деятельность учеником столяра, затем работал на мебельной фабрике. Начиная с 1917 г., работал в различных выборных партийных органах. Мать — Бронислава Марковна Тульчинская (1898–1984) была домохозяйкой.

Макс рос здоровым и смышленным ребенком. Детство прошло в Звенигородке, где он пошел в школу и закончил первые три класса. Его отец был большим знатоком истории родного края. Все свободное время он посвящал сыну, знакомя его с историческими местами. Моринци, Кириловцы, Яготин, Березань, Черкасы, Чигирин, Холодный Яр — где только не побывал пытливый мальчик, блуждая с отцом по местам, где некогда жил и творил Тарас Шевченко.

В 1933 г. семья Кушаковских в связи с назначением отца заведующим партийным архивом переехала в г. Винницу. Макс пошел учиться в школу № 18. В 1940 г. он окончил школу с золотой медалью. По настоянию отца планировал поступить в медицинский институт, однако шла финская война и в стране было неспокойно. В июле 1940 г. он был освидетельствован Винницкой призывной комиссией, признан годным к несению строевой службы и «*уволен в отпуск для устройства домашних дел до 15.09.1940*». В сентябре 1940 г. он был призван в армию и служил солдатом в 524-м полку АРТК в г. Шуя Ивановской области. Вместо лекций по медицине, занятий, зачетов и экзаменов пришлось постигать артиллерийскую науку.

С первых же дней Великой Отечественной войны Макс Кушаковский попал на фронт в составе 696-го артиллерийского полка, воевавшего на Западном фронте. Месяц тяжелых боев, отступление от западной границы страны. 22 июля 1941 г. его полк вступил в сражение с танковой колонной гитлеровцев на реке Сож вблизи от белорусского города Пропойск. Командир противотанкового орудия сержант Кушаковский вместе со своим расчетом сражался до последнего. Погибли все, получил тяжелое ранение и он. Очнулся лишь в полевом медсанбате, развернутом в густых брянских лесах, куда его доставили на самолете ПО-2. Там он перенес несколько тяжелых операций по удалению множества осколков, хотя все удалить так и не смогли. С 30 августа по 27 октября 1941 г. он находился на долечивании в эвакогоспитале в Сталинграде. Справка, выданная при выписке из госпиталя, гласила: *«Множественные осколочные ранения лица, верхней челюсти, туловища»*.

После окончания лечения ему был предоставлен отпуск на 30 суток до декабря 1941 г. Несмотря на то, что в те времена медицинские комиссии при переосвидетельствовании не очень «придирались» к последствиям ранений, сержант Кушаковский был признан негодным к строевой службе. Комиссия удовлетворила его просьбу о назначении санитаром в госпиталь (все-таки ближе к медицине) и далее до середины 1942 г. он служил в эвакогоспитале г. Чкалова.

Несмотря на то, что в стране продолжалась война, правительство приняло решение о направлении в военно-медицинские академии группы фронтовиков. Осенью 1942 г. сержант М.С.Кушаковский сдал на «отлично» вступительный экзамен по химии (этот экзамен тогда считался основным) и был принят в Куйбышевскую военно-медицинскую академию, которая в то время была эвакуирована в г. Чкалов. Вскоре она была расформирована, и курсант Кушаковский как фронтовик, перенесший тяжелое ранение, был переведен в Ленинградскую военно-медицинскую академию, находившуюся в г. Самарканде, где в то время находилось множество учреждений, эвакуированных из других городов страны. В общежитиях академии было тесно, как в солдатских казармах. Еды не хватало, немного выручали узбекские овощи и фрукты. От родных, находившихся в оккупации, не было никаких вестей. Однако никто из однокурсников Макса никогда не слышал от него ни одной жалобы. Напротив, вчерашний фронтовик, отметивший свое

двадцатилетие в жарком среднеазиатском городе, сам поднимал настроение друзьям. Все основное время уходило на учебу. В редкие свободные часы бродил по древнему Самарканду, любовался ансамблями площади Регистан, мавзолеями Гур-Эмир, слушал шепот арыков в тихих парках, размышлял о будущем в тени чинар и шелковиц.

После снятия блокады Ленинграда в 1944 г. преподаватели и курсанты Военно-медицинской академии вернулись в Ленинград. Учеба продолжалась. Жили в общежитии на Боткинской улице. Курсант Кушаковский был одним из лучших на своем курсе, имел в зачетке только отличные отметки. Собранный, дисциплинированный, он долгое время был старшиной курса, а затем командиром учебной группы из 30 слушателей. Приходилось отвечать и за дисциплину, и за качество учебы своих подчиненных. Фельдшером, пришедшим в академию после службы в армии, было намного труднее постигать премудрости медицинской науки, чем недавним школьникам, поэтому Макс Кушаковский всегда активно помогал им в этом. В 1947 г. он окончил Военно-медицинскую академию с золотой медалью и был в числе первых курсантов, чьи имена занесены на мраморную доску почета Академии после войны.

Как лучшему выпускнику, М.С.Кушаковскому была предоставлена возможность участвовать в конкурсе для поступления в адъюнктуру. В октябре 1947 г. он сдал экзамены и был принят в адъюнктуру при кафедре пропедевтики внутренних болезней, которой в то время руководил академик АМН профессор Н.Н.Савицкий. М.С.Кушаковскому было поручено заниматься особенностями нарушений гемодинамики у больных с гипертонической болезнью. Работа ладилась, и в начале 1951 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Нарушения гемодинамики и состояние прекапиллярного русла в далеко зашедших стадиях гипертонической болезни (к вопросу о приспособительных механизмах)». В те же годы им были опубликованы две первые научные статьи.

По окончании адъюнктуры М.С.Кушаковский был оставлен при кафедре пропедевтики внутренних болезней преподавателем. Однако молодой ученый считал, что для дальнейшей работы ему жизненно необходим практический опыт. Проработав на должности преподавателя всего полгода — до июня 1951 г., он подал рапорт о переводе в госпиталь и вскоре был назначен врачом армейского госпиталя № 943, расположенного в г. Красноводске (Туркмения). Там в течение 4 лет он исполнял обязанности начальника

терапевтического отделения. С первых же дней работы Макс Соломонович зарекомендовал себя прекрасным врачом-клиницистом, обладающим весьма широким диапазоном специальных клинических знаний и неординарной способностью к тонкому диагностическому анализу. Работы было много, а условия жизни непростые: непривычный климат, жара, песчаные бури. Тем не менее капитан М.С.Кушаковский, проводя в госпитале большую часть времени, оказывал медицинскую помощь и местным рыбакам, судоремонтникам, нефтяникам Небит-Дага, чабанам. Нередко его приглашали читать лекции в местном медицинском училище. Уже в Красноводске он задумал тему докторской диссертации и по-прежнему активно занимался научной работой.

В декабре 1955 г., будучи в звании майора, М.С.Кушаковский был уволен из армии в связи с последствиями ранения. В феврале 1956 г. он вновь вернулся на кафедру пропедевтики внутренних болезней Военно-медицинской академии, где вначале работал ординатором, а затем ассистентом. В сентябре 1960 г. он получил ученое звание доцента. На кафедре Макс Соломонович заведовал клиническим отделением, вел практические занятия со слушателями III и VI курсов, читал лекции для военных врачей на курсах усовершенствования по различным разделам внутренних болезней, функциональной диагностике заболеваний сердца и сосудов. Там же он познакомился с Еленой Ивановой Дороховой, которая тоже преподавала на кафедре и впоследствии стала его спутницей жизни на долгие годы.

Длительное время он жил в общежитии, поскольку никак не мог прописаться в Ленинграде. Проблему с пропиской помогли разрешить профессора Н.Н.Савицкий и З.М.Волынский. После их визита к председателю Горисполкома Макса Соломоновича, наконец, прописали в городе, и он стал ленинградцем.

Помимо преподавательской работы, все эти годы он упорно занимался проблемами метгемоглобинемии, что было тесно связано с появлением ядерного оружия, радиационных поражений и радиозащитных средств. За годы работы над диссертацией он опубликовал целую серию работ, посвященных этой теме, не забывая при этом проблем, связанных с гипертонической болезнью. Огромный экспериментальный материал, а также собственные клинические наблюдения легли в основу докторской диссертации на тему: «Метгемоглобинемии и появление других патологических дериватов гемоглобина. Изыскание новых средств лечения и про-

филактики (клинико-экспериментальное исследование)». Диссертация оказалась очень большой (770 страниц текста!), в связи с чем пришлось переплетать два тома. Как вспоминал Макс Соломонович, официальные оппоненты при виде этого двухтомника выражали явное недовольство. Тем не менее в 1965 г. состоялась защита докторской диссертации, и она была блестящей. 5 марта 1966 г. М.С.Кушаковскому была присуждена ученая степень доктора медицинских наук.

С 1967 г. деятельность М.С.Кушаковского неразрывно связана с Ленинградским ГИДУВом. Профессор И.И.Исаков, бывший тогда заведующим кафедрой терапии № 2, хорошо зная Макса Соломоновича по совместной работе в терапевтической секции Ленинградского кардиологического общества, пригласил его на должность профессора кафедры (ученое звание профессора было присвоено Максиму Соломоновичу в 1968 г.). Процесс перехода оказался непростым. За назначение М.С. Кушаковского ходатайствовали председатель президиума Ленинградского научного общества терапевтов академик Н.С.Молчанов, председатель кардиологической секции общества профессор А.А.Кедров, академик Н.Н.Савицкий. 29 сентября 1967 г. ученый совет ЛенГИДУВА *«признал его достойным избрания на должность профессора кафедры II терапии»* (из 42 членов Совета 37 проголосовали «за», 5 — «против»).

Начался новый этап в жизни Макса Соломоновича. Он читал новые лекции на всех проводимых кафедрой циклах по широкому спектру вопросов как терапии, так и кардиологии. Великолепная память, превосходное знание теории и большой клинический опыт были основой для глубоких, неординарных во многих отношениях лекций. Это приносило большое удовлетворение слушателям циклов, а также постепенно стало привлекать специалистов города. Не меньшего внимания заслуживали и клинические обходы М.С.Кушаковского, проводившиеся со слушателями циклов усовершенствования, клиническими ординаторами и врачами больницы. Будучи педантичен сам, он требовал того же и от своих учеников. На обходах он постоянно заставлял врачей перкутировать больных, слушать. Обладая абсолютным слухом, при этом используя металлический стетоскоп (которым, кроме него, никто не пользовался), он при аускультации сердца слышал то, чего нередко не мог выслушать никто другой (одно время его за глаза называли «третьим тоном»).

Вспоминая годы обучения в клинической ординатуре, один из ординаторов (ныне главный терапевт огромного края на Дальнем Востоке) говорил, что периодически ординаторы от его неожиданных вопросов впадали в состояние, близкое к ступору. Но надо сказать, что Макс Соломонович никогда не ругался ни на сотрудников кафедры, ни на врачей-курсантов. Когда его что-то не устраивало (к примеру, отсутствие ответа на заданный вопрос или, тем более, неправильный ответ), он, вздыхая, укоризненно качал головой и констатировал: «Но это же надо знать!». Иногда, в ответ на недоуменный вопрос о необычной клинической ситуации, после непродолжительного размышления он мог меланхолично заметить: «Так бывает». И можно было быть абсолютно уверенным, что очень редко, но так действительно бывает. Нередко после этого он приводил пример из собственной практики, порой имевший место много лет назад, но тем не менее вспоминал точную картину заболевания, а порой даже и фамилию пациента. На кафедре эта фраза уже давно стала нарицательной.

Вместе с тем Макс Соломоновичу сразу же пришлось выполнять массу других кафедральных обязанностей: ведение обязательного в те времена философского семинара, социалистическое соревнование, совместно с профессором И.И.Исаковым он руководил научной работой кафедры. Появились первые аспиранты. Параллельно он принимал активное участие в планировании строящегося в больнице № 1 кардиологического корпуса. Огромная нагрузка лежала на его плечах и по работе в правлении Ленинградского общества кардиологов, в проблемной комиссии по сердечно-сосудистой патологии и т. д.

После ухода на пенсию профессора И.И.Исакова в 1974 г. Макс Соломонович стал заведующим кафедрой, которая с 1969 г. называлась кафедрой кардиологии. И это назначение оказалось далеко не простым. В самом институте особых проблем не было, однако почему-то был против райком КПСС, к мнению которого тогда все должны были прислушиваться. Опять помогли учителя, а также однокурсник Макса Соломоновича А.Ф.Журавлев, работавший в ЛенГИДУВе заведующим военной кафедрой и бывший в то время заместителем секретаря парткома института.

Науке и практическому здравоохранению Макс Соломонович посвятил всю свою жизнь. Его первой опубликованной научной работой был доклад «Нарушение гемодинамики и состояние капиллярного русла при далеко зашедших стадиях гипертонической

болезни», тезисы которого были опубликованы еще в 1950 г. в трудах научной конференции Военно-медицинской академии. Вопросы этиологии, патогенеза, разработка современных методов диагностики и лечения артериальных гипертензий интересовали его всю жизнь. Только за период с 1950 по 1960 гг. он опубликовал 15 работ, посвященных этой проблеме.

Работа в Военно-медицинской академии повлекла за собой научный поиск в области разработки и применения радиозащитных средств при лучевой болезни. Этому вопросу были посвящены 26 печатных работ (не считая спецработ, закрытых для доступа), опубликованных в различных изданиях, в том числе в журналах «Биохимия», «Медицинская радиология», «Вестник АМН СССР» и др. В то же время М.С.Кушаковский разрабатывал еще одну проблему, связанную в основном с метгемоглобинемией. Результатом этой работы, помимо докторской диссертации, стала его первая монография «Клинические формы повреждения гемоглобина», вышедшая в издательстве «Медицина» в 1968 г. тиражом 10 000 экз. Книга содержала множество новых данных в этой области знаний; было даже выделено новое направление в клинической медицине — «гемоглобинология». Книга получила достойное признание, и по инициативе академика АМН СССР Н.Н.Савицкого была представлена ученым советом ЛенГИДУВа на соискание премии С.П.Боткина, но, к сожалению, это предложение не смогло набрать необходимого числа голосов.

С приходом на кафедру терапии № 2 ЛенГИДУВа у М.С.Кушаковского появился большой интерес к проблемам нарушений сердечного ритма и проводимости. Как он сам писал, в значительной степени это было обусловлено его огромным впечатлением от книги Б.Гоффмана и П.Крейнфилда «Электрофизиология сердца» (1962). Первые его работы на эту тему появились в 1970 г., а уже в 1972 г. было издано учебное пособие для курсантов по клинической электрокардиографии. Оно в корне отличалось от уже имевшихся работ на эту тему и пользуется огромной популярностью среди врачей до настоящего времени. В 1972 г. вышла коллективная монография «Избранные вопросы клинической электрокардиографии», где М.С.Кушаковский написал раздел о нарушениях сердечного ритма и проводимости. В 1974 г. публикуется монография «Клиническая электрокардиография» (переиздана в 1984 г.), удостоенная диплома премии АМН СССР им.А.Л.Мясникова.

Как писал Макс Соломонович в предисловии к своей монографии «Аритмии сердца» (1992), со временем он стал отчетливо ощущать потребность выйти за рамки электрокардиографической тематики. По его инициативе при Ленинградской городской больнице № 1 в 1978 г. был создан антиаритмический центр, сразу ставший лидером в области оказания круглосуточной помощи больным с брадиаритмиями с помощью временной электрокардиостимуляции. В дальнейшем центр включил в себя отделение по хирургическому лечению аритмий. Опыт работы центра и был обобщен в книге «Аритмии сердца».

Еще одной сферой интересов М.С.Кушаковского были дистрофии миокарда. Значительная часть этой работы проводилась совместно с профессором Л.А.Бутченко. Были изданы совместные монографии «Дистрофия миокарда у спортсменов» (1980) и «Адаптационные изменения в сердечно-сосудистой системе спортсменов с различной направленностью тренировочного процесса» (1982).

В 1977 г. вышла монография «Гипертоническая болезнь», сразу получившая признание врачей. Дальнейшая работа над проблемой артериальной гипертензии позволила Максиму Соломоновичу выпустить еще пять изданий этой книги, каждый раз существенно переработанных и дополненных. Последнее издание — «Эссенциальная гипертензия» (2002) — увидело свет за неделю до его кончины. Огромной популярностью пользуется «Атлас электрокардиограмм. Аритмии и блокады сердца», написанный вместе с Н.Б.Журавлевой. Эта книга удостоена премии АМН РФ им.Г.Ф.Ланга.

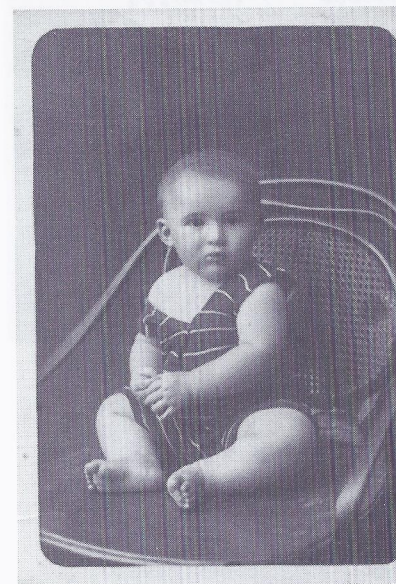
За последние годы М.С.Кушаковский выпустил в свет монографии «Хроническая сердечная недостаточность. Идиопатические кардиомиопатии» (1997), «Аритмии сердца» (2-е издание, 1998), «Фибрилляция предсердий» (1999), «Аритмии и блокады сердца. Атлас электрокардиограмм» (1999), «Метаболическая болезнь сердца» (2000). Всего им было опубликовано 17 монографий (учитывая переиздания) и более 220 статей. Две его последние статьи направлены для публикации в журнал «Вестник аритмологии», где он был членом редакционного Совета. Кроме того, Макс Соломонович являлся членом редакционного совета журнала «Артериальная гипертензия». Длительное время М.С.Кушаковский был членом правления терапевтического и кардиологического обществ Ленинграда — Санкт-Петербурга.

Отец Макса –
Соломон Тодросович Кушаковский
(1887–1978)

Мать Макса –
Бронислава Марковна Тульчинская
(1898-1984)

Макс Кушаковский, 1923 г.

Красноармеец Макс Кушаковский.
1940 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
 Пролетари всіх країн, єдніайтеся!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ВНУТРИШНІХ СПРАВ СРСР
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
ВІДДІЛ АКТІВ ГРОМАДЯНСЬКОГО СТАНУ

ПОСВИДКА ПРО НАРОДЖЕННЯ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

№ 2467452 *

Гр. Кушаковский
 Гр. Макс (имя и по-батьков) — (фамилия) — (имя и отчество) Солюганович

народился (лась) 1-го Декабря 1922 года Мясечно девятнадцатого
 родился (лась) двадцати старого года Первого Декабря
 (прописью и цифрами: рік, місяць і число) — (прописью и цифрами: год, місяць и число)

про що в книзі записів актів громадянського стану про народження за 1922 р.
 о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1922 г. II

числа Декабрь месяца зроблений відповідний запис. № 468
 числа Декабрь месяца произведена соответствующая запись.

Родители: Батько Кушаковский Валентин Федотович
 Отец (прізвище, ім'я і по-батькові) — (фамилия, имя и отчество)
 Мати Кушаковская Вера Сергеевна
 Мать (прізвище, ім'я і по-батькові) — (фамилия, имя и отчество)

Місце народження дитини Звенигородка місто, район, селище УССР Республіка, область
 Место рождения ребенка Звенигородский город, район, селение Киевская Республіка, область
 Місце реєстрації Звенигородский Рай
 Место регистрации Рай

М. П. Діловод
 Зав. Бюро ЗАГС Ділопротоколист
 Зав. Бюро ЗАГС

Свидетельство о рождении Макса Кушаковского. 1922 г.

Г. Красноводск.
 Заведующий терапевтическим
 отделением госпиталя майор
 М.С.Кушаковский. 1954 г.

Начало работы в ЛенГИДУВе.
 1967 г.

ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

в заседании своем от 7 декабря 1977 г.

ПРИСУДИЛ
профессору

Кушаковскому Максиму Соломоновичу
с соавторами

**Диплом именной премии
имени А.Л. Мясникова**

За монографию „Клиническая
электрокардиография“, Ленинград, 1974 г.

Президент
Академии медицинских наук СССР
академик АМН СССР

И.И. Блохин
Т.И. Видоренко

г. МОСКВА, 1978 г.

Диплом премии им. А.Л. Мясникова. 1978 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано Кушаковскому
Максу Соломоновичу
в том, что он приказом министра здравоохранения
СССР № 101-к от 22.03 1981 г. награжден
знаком „Отличнику здравоохранения“.

Начальник Управления
кадров Минздрава СССР В.В. Варанец
Место печати 30 марта 1981 г.
г. Москва

ПОЛОЖЕНИЕ

о значке „Отличнику здравоохранения“

1. Значком „Отличнику здравоохранения“ награждаются работники учреждений системы здравоохранения СССР, медицинские работники других министерств и ведомств, имеющие продолжительный стаж безупречной работы, как правило, не менее 10 лет, показавшие образцы коммунистического отношения к труду, отлично выполняющие обязанности по оказанию медицинской помощи населению, проведению санитарно-противоэпидемической работы и обеспечению населения медикаментами, постоянно повышающие

ур-
гис
ан-
нем
на
по-
ер-
сле
гис
со-

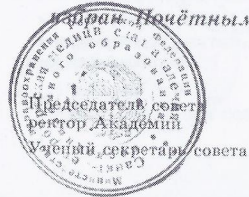
Удостоверение знака «Отличник здравоохранения. 1981 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

За большие заслуги в развитии медицинской науки
и в подготовке врачебных и научно-педагогических кадров
решением учёного совета от „28“ МАЯ 1993 г.

Кушаковский Макс Соломонович

избран Почетным членом учёного совета Академии

С.А. Симбирцев
Г.А. Ногашова

Диплом Почетного члена ученого совета СПбМАПО. 1993 г.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАЦИЯ

УДОСТОВЕРЕНИЕ
К
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАГРАДЕ

з № 51098

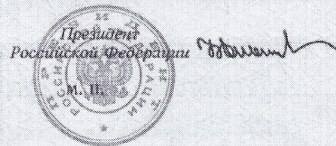
Присвоено почетное звание

Кушаковский
(фамилия)

Макс
(имя)

Соломонович
(отчество)

*"Заслуженный
деятель науки
Российской
Федерации"*

Указ Президента
Российской Федерации
от *07. июня* 199*6* г.

За существенный вклад в развитие
ЛенГИДУВа - СПбМАПО
заслуженному деятелю науки РФ
доктору медицинских наук
профессору
Максу Соломоновичу Кушаковскому

решением ученого совета от 25 декабря 2001 г. протокол № 11

присваивается звание

**ПОЧЕТНОГО ДОКТОРА
Санкт-Петербургской медицинской
академии последипломного образования
Министерства здравоохранения РФ**

Председатель ученого совета
ректор Академии
член-корреспондент РАМН,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор

Ученый секретарь совета

[Signature]
Н. А. Беляков

[Signature]
Г. А. Поташова

Диплом заслуженного деятеля науки Российской Федерации. 1996 г.

Диплом Почетного доктора СПб МАПО. 2001 г.

Зав. кафедрой кардиологии проф. М.С.Кушаковский
с преподавателями, аспирантами и клиническими ординаторами. 1981 г.

Под научным руководством М.С.Кушаковского были выполнены и защищены 5 докторских и 25 кандидатских диссертаций. Темы диссертаций обычно предлагал сам Макс Соломонович, исходя либо из собственных научных интересов, либо из перспективных научных направлений. В этом смысле его фантазия была неиссякаемой, поскольку читал он все, что имело место быть написанным и было доступно. Не умея говорить ни на одном иностранном языке (кроме украинского), он тем не менее практически свободно читал немецкоязычную и англоязычную научную литературу. Дома у него невозможно было пройти свободно. Все было завалено книгами: они лежали в шкафах, на столах, на мебели и на полу. Как он ориентировался во всем этом море книг и журналов, понять было сложно.

Быть его аспирантом было довольно непросто. Принося ему очередную главу или статью, можно было быть уверенным, что на следующее утро получишь ее обратно с таким количеством правок, что собственный текст будет уже малозаметен. Макс Соломонович до конца жизни не изменил своей привычке все тексты писать от руки. Он никогда не пользовался пишущей машинкой, и, в отличие от многих, он так и не воспринял компьютер. Тем не менее с возрастом, как это редко бывает у врачей, его подчёрк практически не изменился, оставшись таким же четким и понятным, как и раньше. Более того, его рукописная страница точно соответствовала общепринятым размерам для машинописного листа, что тоже облегчало работу аспирантам, а также редакторам его многочисленных монографий. Иногда аспирант взамен своего текста получал полностью переписанный от руки Максом Соломоновичем совершенно новый текст. Никаких сетований по этому поводу никогда не было. Ненавязчиво, но постоянно он проверял как проводятся исследования, как ведется документация. Характерно, что работы своих учеников он порой знал лучше их самих. В своих книгах и статьях он при наличии малейшей возможности никогда не забывал сослаться на эти работы.

Чрезвычайно интересно было общаться с Максом Соломоновичем вне кафедры. Такая возможность предоставлялась не очень часто, в основном при проведении выездных циклов. Его интересы были необычайно широки и совсем не ограничивались наукой. Он очень любил спорт сам по себе, хотя сам им никогда особенно не занимался. Он интересовался шахматами, фигурным катанием, хоккеем и многими другими видами спорта. Однако его основ-

ной любовью был футбол. Он никогда не пропускал интересных матчей, а уж во время чемпионатов мира его внимание всегда было занято футболом. При встрече утром его первым вопросом было: «Смотрели вчера матч?» и — полное недоумение на лице, если собеседник матч не смотрел. Он знал всех футболистов, результаты матчей и, думается, мог бы быть прекрасным спортивным комментатором.

Макс Соломонович всегда предпочитал классическую музыку, был завсегдатаем концертного зала Филармонии. Он прекрасно знал все оперы и балеты, дающиеся в наших театрах, основных солистов, всегда старался попасть на премьеры. Его любимым чтением были альбомы по искусству, сведения из которых прочно оседали в памяти. Любимыми его писателями были Диккенс, Тургенев и Лев Толстой. Прекрасно зная их произведения, он нередко цитировал выдержки из них, применяя их к конкретным жизненным ситуациям.

Будучи на выездных циклах, он старался всемерно пополнять свои знания об истории этих мест. В Иваново, Пскове, Новгороде, Сочи всегда с огромным интересом участвовал во всех экскурсиях, внимательнее всех слушал экскурсоводов. Нам, в конечном итоге, казалось, что экскурсовод-то совсем и не нужен, потому что в его отсутствие Макс Соломонович мог поведать ничуть не меньше. В Новгороде он мог часами рассказывать про осматриваемые нами храмы, про историю рублевских фресок. В Псковско-Печерской лавре это были лекции по истории религии. В доме-музее Достоевского мы (помимо экскурсовода) услышали из уст Макса Соломоновича массу подробностей из жизни самого писателя и его персонажей. Так было всегда и везде.

В быту он был крайне неприспособлен и к житейским проблемам относился свысока. Но, поскольку, как он сам говорил, для него и вбивание гвоздя является проблемой, некоторые сложности возникали. У него не было ни дачи, ни машины. Водить машину он не умел, да и никогда к этому не стремился. Отвалившаяся от очков дужка сразу становилась животрепещущей проблемой, поскольку мгновенно исключала возможность чтения. Срочный ремонт очков с использованием скрепки и циркуля временно исправлял положение. Далее ему рекомендовали зайти в мастерскую и поставить новый винт. Однако через некоторое время отваливалась вторая дужка, в результате осмотра выяснялось, что скрепка, держащая первую дужку, продолжала исправно выполнять свои функции, и в ход шла следующая.

Как-то, будучи в Новгороде на выездном цикле, мы жили в гостинице. Под номером Макса Соломоновича был ресторан, где веселье обычно продолжалось до глубокой ночи. Не выдержав очередного исполнения модной тогда песни «На недельку, до второго я уеду в Комарово...» (кстати, отпуск он часто проводил в этом самом Комарово), Макс Соломонович забрел в номер, находившийся на противоположной стороне гостиницы. Там жили три молодых ассистента кафедры. Войдя в номер, где было сильно накурено, спросил, что мы делаем. Володя Новиков сказал, что играем в шахматы, и Макс Соломонович уселся с ним играть. Неожиданно для себя проиграв два раза, он, озадаченный, ушел.

Перенеся тяжелую болезнь в 1982 г., Макс Соломонович был вынужден длительное время принимать гормональные препараты, что в результате привело к развитию артроза тазобедренного сустава. В каком-то смысле, вероятно, и мы поспособствовали этому, поставив в его кабинете велоэргометр и заставив его регулярно им пользоваться. Это несколько затруднило жизнь, но сам он отнесся к возникшей проблеме философски. Если раньше он добирался до больницы на метро, а затем путь до кафедры проходил пешком (3 км), прочитывая по дороге все газеты, в изобилии имевшиеся на стендах Большого проспекта (со слов его однокурсника и друга, Д.И.Цанка, эта привычка у него появилась еще в студенческие годы), то теперь приходилось добираться до работы на такси. Если в советские времена это было доступно, то после денежной реформы 90-х годов зарплата на это едва хватало. Тем не менее рабочий график Макса Соломоновича оставался прежним, помогало с транспортом и руководство Покровской больницы. После перевода на половину ставки профессора кафедры он стал реже ездить на Васильевский остров, но ничего не изменил в образе жизни. Появилось больше времени для работы с литературой и для написания монографий. После его смерти остались рукописи нескольких статей, а также увеличившаяся в объеме монография «Аритмии сердца», битком набитая закладками с исправлениями и дополнениями и полностью подготовленная к переизданию.

Научные заслуги Макса Соломоновича, конечно, не остались незамеченными, хотя, по большому счету, он заслуживал гораздо большего признания. Его первой научной наградой (не считая золотых медалей за окончание школы и Военно-медицинской академии) был диплом именной премии им.А.Л.Мясникова в 1978 г. В 1986 г. — премия им.Г.Ф.Ланга. В 1981 г. приказом Министра здра-

воохранения он был награжден значком «Отличник здравоохранения». В те же годы была сделана попытка представить Макса Соломоновича к званию члена-корреспондента АМН СССР. Его однокурсники В.И.Медведев, Д.И.Цанк, И.П.Ашмарин (тогда член-корреспондент АМН), А.П.Колесов (член Президиума АМН), В.А.Алмазов (бывший в то время членом Верховного Совета) ходатайствовали за М.С.Кушаковского, но, к сожалению, кандидатуру не утвердили. Дальнейших попыток не предпринималось.

В 1993 г., после ухода с должности заведующего кафедрой кардиологии, Макс Соломонович был избран почетным членом ученого совета Академии и ему был вручен диплом за № 6. В 1996 г. указом Президента России М.С.Кушаковскому было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». В 2001 г. он был удостоен звания «Почетный доктор» Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования, а также звания «Почетный кардиолог России». Нельзя не упомянуть и о воинских наградах: он был кавалером орденов Красной Звезды, Отечественной Войны, медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и ряда других.

Макса Соломоновича любили сотрудники кафедры, больницы, где он проработал 35 лет, его коллеги по Академии, врачи-слушатели. Его лекции, клинические разборы, обходы всегда собирали массу врачей. Его уважали за поистине неисчерпаемые знания, постоянную доброжелательность и интеллигентность.

Профессор Макс Соломонович Кушаковский внезапно умер 11 июня 2002 года. Это произошло неожиданно для всех, утром, когда он, собираясь на работу, ожидал уже вызванное такси. Из жизни ушел ученый с мировым именем, создавший большую научную школу и прославивший отечественную науку новаторскими работами в области терапии и кардиологии.

Макс Соломонович Кушаковский будет всегда оставаться в памяти друзей, коллег и благодарных учеников, служивших вместе с ним одной цели — охране здоровья людей.

Список диссертаций, защищенных под руководством М.С.Кушаковского

1. *Устиашвили Н.А.* Некоторые функциональные изменения сердечно-сосудистой системы при остром инфекционном гепатите. Канд. дисс. Внутренние болезни. Научные руководители: Г.В.Квиташвили, М.С.Кушаковский. Тбилиси. 1969.

2. *Э.И.Балеф.* Функциональное состояние коры надпочечников при гипертонической болезни. Канд. дисс. Внутренние болезни. Омск. 1973.

3. *Капралова Н.Ф.* Роль адренореактивных систем и катехоламинов в механизме действия конваллятоксина при застойной недостаточности кровообращения. Канд. дисс. Внутренние болезни. Научные руководители: М.С.Кушаковский, В.Н.Саляев. Ярославль. 1973.

4. *Шульгина М.А.* Сократительная функция миокарда и состояние периферической гемодинамики у подростков 15–18 лет в неактивной фазе ревматизма без поражения клапанов сердца. Канд. дисс. Педиатрия. Научные руководители: Н.И.Александрова, М.С.Кушаковский. 1975.

5. *Орлова Н.В.* О взаимосвязи и взаимозаменяемости изменений функции сердца и сосудистой системы при ревматизме у детей. Докт. дисс. 1975.

6. *Гришина В.А.* Состояние центральной и периферической гемодинамики у подростков 15–18 лет с митральными пороками сердца в неактивной фазе ревматизма. Канд. дисс. Педиатрия. Научные руководители: Н.И.Александрова, М.С.Кушаковский. 1978.

7. *Александрова Н.И.* Ревматизм в подростковом и юношеском возрасте. Докт. дисс. 1978.

8. *Комарова Л.А.* Клинико-физиологическое обоснование лечебного применения физических факторов при гипертонической болезни. Докт. дисс. 1980.

9. *Курдыбайло С.Ф.* Влияние протезирования на функциональное состояние сердечно-сосудистой системы у инвалидов с культями конечностей. Канд. дисс. Травматология и ортопедия; кардиология. Научные руководители: В.И.Филатов; М.С.Кушаковский. Москва, 1981.

10. *Дзахова С.Д.* Объемы внеклеточной, интерстициальной и внутрисосудистой жидкости в остром периоде инфаркта миокарда. Канд. дисс. Кардиология. Каунас, 1981.

11. *Гришкин Ю.Н.* Гемодинамический и электрофизиологический анализ пароксизмов фибрилляции и трепетания предсердий у больных с алкогольной миокардиодистрофией. Канд. дисс. Кардиология. 1982.

12. *Иванова Н.В.* Влияние пропранолола на объем внеклеточной жидкости, содержание альдостерона, активность ренина плазмы и центральную гемодинамику у больных гипертонической болезнью 2 стадии. Канд. дисс. Кардиология. 1983.
13. *Команденко М.С.* Системы цАМФ и цГМФ в начальной фазе гипертонической болезни и при хроническом гломерулонефрите с гипертензией: влияние на них пропранолола. Канд. дисс. Кардиология. Научные руководители: М.С.Кушаковский; Р.А.Зарембский. 1983.
14. *Еромышьян Г.А.* Значение миоглобинемии и миоглобинурии для диагностики коронарогенных и некоторых некоронарогенных заболеваний миокарда. Канд. дисс. Кардиология. 1984.
15. *Пучков А.Ю.* Электрофизиологическое и эхокардиографическое исследование предсердий у больных с приступами фибрилляции (трепетания) предсердий различной этиологии. Канд. дисс. Кардиология. 1985.
16. *Бутаев Т.Д.* Электрофизиологическая и эхокардиографическая характеристика сердца больных, страдающих приступами реципрокных АВ тахикардий. Канд. дисс. Кардиология. 1985.
17. *Легостев А.Б.* Влияние на гемодинамику и показатели артериального давления сочетанного применения блокаторов альфа- и бета-адренергических рецепторов у больных гипертонической болезнью 2 стадии. Канд. дисс. Кардиология. 1985.
18. *Смирнов Г.Б.* Гемодинамическое и кислородное обеспечение физической нагрузки у больных гипертонической болезнью: влияние бета-адреноблокаторов и их сочетания с альфа-адреноблокатором. Канд. дисс. Кардиология. 1986.
19. *Новиков В.И.* Нарушения кровообращения у больных с полной атриовентрикулярной блокадой до и после после электрокардиостимуляции и пути их коррекции (эхокардиографическое и гемодинамическое исследование). Канд. дисс. Кардиология. 1986.
20. *Успенская М.К.* Клинические формы и эхокардиографические особенности у больных с блокадами ножек пучка Гиса и его разветвлений. Канд. дисс. Кардиология. 1987.
21. *Павлов А.В.* Влияние противоаритмических препаратов ритмилена (класс 1А) и кордарона (класс 3) на сократительную функцию левого желудочка. Канд. дисс. Кардиология. 1987.
22. *Трешкур Т.В.* Анализ и разработка современных методов диагностики и лечения желудочковой парасистолии. Канд. дисс. Кардиология. 1987.
23. *Балябин А.А.* Кальциноз митрального и аортального колец: влияние на атриовентрикулярную, внутрисердечную проводимость и кардиодинамику. Канд. дисс. Кардиология. 1989.

24. *Комиссаренко А.А.* Церебро-кардиальные гемодинамические соотношения при начальных проявлениях неполноценности кровоснабжения мозга и дисциркуляторной энцефалопатии. Докт. дисс. Кардиология, нервные болезни. Научные консультанты: В.С.Лобзин, Б.А.Осетров, М.С.Кушаковский. 1992.
25. *Гришкин Ю.Н.* Тахикардии: электрофизиологические механизмы; реакции на противоаритмические препараты. Докт. дисс. 1993.
26. *Чурин К.В.* Некоторые особенности метаболизма кальция при артериальной гипертензии. Канд. дисс. Кардиология. 1993.
27. *Якубович И.И.* Связь между увеличением размеров левого и (или) правого предсердий и возникновением пароксизмов фибрилляции (трепетания) (клинико-эхокардиографическое исследование). Канд. дисс. Кардиология. 1994.
28. *Новикова Т.Н.* Клинико-инструментальный анализ и дифференциальная диагностика гипертрофической кардиомиопатии и других гипертрофий левого желудочка. Канд. дисс. Кардиология. 1995.
29. *Сальчева Л.В.* Сравнительное исследование липидного состава сыворотки крови при стенокардии напряжения и атеросклеротической сосудистой мозговой недостаточности. Канд. дисс. Кардиология. 1997.
30. *Зимина В.Ю.* Использование чреспищеводной эхокардиографии в целях профилактики нормализационных тромбоэмболических осложнений у больных, страдающих неклапанной формой фибрилляции предсердий. Канд. дисс. Кардиология. 2002.

Список основных научных работ профессора М.С.Кушаковского

- Нарушение гемодинамики и состояние капиллярного русла при далеко зашедших стадиях гипертонической болезни // Тез. науч. конф.— Л.: ВМА, 1950.*
- Нарушение гемодинамики и состояние прекапиллярного русла в далеко зашедших стадиях гипертонической болезни (к вопросу о приспособительных механизмах): Дисс. канд. мед. наук.— Л.: ВМА, 1951.— 250 с.*
- Об особенностях гемодинамики в нефрогенной стадии гипертонической болезни. Сообщение 1. Периферическое сопротивление и работа сердца // Тер. арх.— 1957.— Т. 29, № 12.*

Об особенностях гемодинамики в нефрогенной стадии гипертонической болезни. Сообщение 2. Состояние кислородного снабжения тканей // Тер. арх.— 1958.— Т. 30, № 1.

Минутный объем сердца по данным низкочастотной непрямой баллистокардиографии, ацетиленового и сфигмографического методов // Тер. арх.— 1958.— Т. 30, № 11 (Р.И.Гисматулин).

О соотношении между величинами МО крови, массы циркулирующей крови и средней скорости кругооборота крови у больных в поздних стадиях гипертонической болезни и при хронических нефритах // Тр. ВМА.— 1958.— Т. 82.

Некоторые особенности гемодинамики при гипертонии у лиц молодого возраста // Тр. ВМА.— 1958.— Т. 82.

Изменения гемодинамики и некоторых показателей газового обмена у больных гипертонической болезнью при лечебном применении цистамина хлоргидрата // Кардиология.— 1961.— Т. 74, № 4.

О гемодинамических формах гипертонической болезни // Гипертоническая болезнь, атеросклероз, коронарная недостаточность.— Киев, 1963.

Механизмы восстановления метгемоглобина цистамином // Биохимия.— 1963.— Т. 28, № 3.— С. 451.

Метгемоглобинемии и появление других патологических дериватов гемоглобина. Изыскание новых средств лечения и профилактики (клинико-экспериментальное исследование): Дисс. д-ра мед. наук.— Л.: ВМА, 1965.— 770 с.

Клинические формы повреждения гемоглобина: Монография.— М.: Медицина, 1968.— 21 печ. л.

Частотная фильтрация в аускультации сердца // Кардиология.— 1969.— № 3.

Метгемоглобинемии и их диагностика // Справочник по функциональной диагностике.— М., 1970.

О трактовке электрокардиограмм при некоторых формах нарушений сердечного ритма и проводимости, связанных с функцией АВ узла // Кардиология.— 1970.— № 8.— С. 64.

О природе трансмембранных потенциалов сердечных волокон // Дистрофии миокарда.— Л., 1971.

Учебное пособие для курсантов по клинической электрокардиографии (ред.).— Л., 1972.— 10,8 печ. л. (совместно с И.И.Исаковым).

Избранные вопросы клинической электрокардиографии (ред.): Монография.— Л., 1972.— 18,5 печ. л. (совместно с И.И.Исаковым).

Нарушение сердечного ритма (аритмия) // Избранные вопросы клинической электрокардиографии.— Л., 1972.

Блокада пучка Бахмана и предсердная диссоциация // Кардиология.— 1973.— № 11.

Новые данные о патогенезе эссенциальной гипертонии: Лекция.— Л.: ЛенГИДУВ, 1973.

Клиническая электрокардиография. Руководство для врачей.— Л.: Медицина, 1974.— 21,8 печ. л. (совместно с И.И.Исаковым и Н.Б.Журавлевой).

Топографическая классификация АВ блокад и ее клиническое значение // Кардиология.— 1975.— № 1.

Кардиомиопатии и миокардиодистрофии: Метод. пособие.— Л.: ЛенГИДУВ, 1977.

Гипертоническая болезнь: Монография.— М.: Медицина, 1977.— 11,6 печ. л.

Хроническое физическое перенапряжение у спортсменов: Монография. Деп. в ВНИИ медико-технической информации, 1977. (соавт. Л.А.Бутченко).

Артериальные гипертонии (ред.): Сб. науч. работ.— Л.: ЛенГИДУВ, 1977.

Пограничная артериальная гипертензия: Глава в сборнике.— Л.: ЛенГИДУВ, 1977.

Дистрофия миокарда у спортсменов: Монография.— М.: Медицина, 1980. (соавт. Л.А.Бутченко, Н.Б.Журавлева).

Суправентрикулярные пароксизмальные тахикардии: клинико-электрокардиографический анализ и классификация // Кардиология.— 1981.— № 10.

Значение регистрации внутрисердечных электрических потенциалов для диагностики и лечения сложных аритмий в центре неотложной помощи // Кардиология.— 1981.— № 12.

Аритмии и блокады сердца. Атлас электрокардиограмм. Монография.— Л.: Медицина, 1981.— 36,8 печ. л. (соавт. Н.Б.Журавлева).

Адаптационные изменения в сердечно-сосудистой системе спортсменов с различной направленностью тренировочного процесса: Монография. Деп. в ВНИИ медицинской и медико-технической информации МЗ СССР. Реферат в Мед. рефер. журн.— 1982.— № 1.— С. 10.— № 3274. (соавт. Л.А.Бутченко).

Гипертоническая болезнь и вторичные артериальные гипертензии: Монография.— М.: Медицина, 1982.— 15,6 печ. л.

Аритмии и блокады сердца. Атлас электрокардиограмм: Монография.— 2-е изд.— Л.: Медицина, 1983.— 36,8 печ. л. (Н.Б.Журавлева).

Гипертоническая болезнь и вторичные артериальные гипертензии: Монография.— 3-е изд.— Л.: Медицина, 1983.— 15,6 печ. л.

Клиническая электрокардиография. Нарушения сердечного ритма и проводимости: Монография.— Л.: Медицина, 1984.— 22,6 печ. л. (соавт. И.И.Исаков, Н.Б.Журавлева).

Гипертоническая болезнь: итоги изучения и перспективы: Актовая речь.— Л.: ЛенГИДУВ, 1984.

Бета-адреноблокаторы в лечении гипертонической болезни: Лекция.— Л.: ЛенГИДУВ, 1985 (соавт. Н.В.Иванова).

Желудочковые тахикардии: классификация, клинические аспекты // Кардиология.— 1987.— № 7.

Ишемическая болезнь сердца. Жизнеопасные нарушения ритма и блокады сердца // Руководство для врачей скорой помощи.— М., 1986.

Диагностика и лечение аритмий и блокад сердца (ред.): Сб. науч. тр. кафедры кардиологии.— Л.: ЛенГИДУВ, 1986; 1989.

Кальциноз внутрисердечных структур: Метод пособие.— Л.: ЛенГИДУВ, 1990 (соавт. А.А.Балябин).

Аритмии сердца: Монография.— СПб.: Гиппократ; М., 1992.— 47 печ. л.

Идиопатический внутрисердечный кальциноз: Метод. пособие.— Л.: ЛенГИДУВ, 1992 (соавт. А.А.Балябин).

Гипертоническая болезнь (эссенциальная гипертензия): Монография.— СПб.: Сотис, 1995.— 17 печ. л.

Хроническая застойная сердечная недостаточность. Идиопатические кардиомиопатии: Монография.— СПб.: Фолиант, 1998.— 20 печ. л.

Аритмии и блокады сердца. Атлас электрокардиограмм: Монография.— 3-е изд.— СПб.: Фолиант, 1999.— 52 печ. л. (Н.Б.Журавлева).

Аритмии сердца: Монография.— 2-е изд.— СПб.: Фолиант, 1999.— 40 печ. л.

Фибрилляция предсердий: Монография.— СПб.: Фолиант, 1999.— 11 печ. л.

Метаболическая болезнь сердца: Монография.— СПб.: Фолиант, 2000.— 10 печ. л.

Эссенциальная гипертензия (гипертоническая болезнь): Монография.— СПб.: Фолиант, 2002.— 20 печ. л.

Последнее выступление проф. М.С.Кушаковского на кардиологическом обществе. 2001 г.